

Международные научные инициативы в российской Арктике: двадцать лет позитивной деятельности в рамках Международного арктического научного комитета

А. А. Тишков¹, доктор географических наук
ФГБУН Институт географии РАН

Освещены направления деятельности Рабочей группы Международного арктического научного комитета «Международные научные инициативы в российской Арктике». За прошедшие несколько лет международная научная кооперация в российской Арктике стала еще более востребованной, вырос интерес к сотрудничеству ученых разных специальностей, а также к новым исследовательским программам и проектам. При этом международное научное сотрудничество в Арктике позволяет расширять и укреплять приборное и аналитическое обеспечение российских арктических исследований. Обозначена цель функционирования Рабочей группы – сделать ее постоянной платформой для развития научного сотрудничества в российской Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, международное научное сотрудничество, арктические государства, Международный арктический научный комитет (МАНК), Международный полярный год, исследовательские программы и проекты.

Введение

Осенью 2005 г. в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте (АНИИ) в Санкт-Петербурге академик В. М. Котляков и исполнительный секретарь Международного арктического научного комитета (IASC) Фолькер Рахольд представили автора настоящей статьи десяти коллегам из разных приарктических государств как нового руководителя Рабочей группы Международного арктического научного комитета (МАНК) «Международные научные инициативы в российской Арктике» (ISIRA). Был ли я готов накануне Международного полярного года к столь ответственной работе по развитию международного научного сотрудничества в российской Арктике? Пожалуй, нет. Ни участие до этого в некоторых двусторонних проектах в разных районах Арктики, ни почти 30-летний опыт арктических экспедиций, ни пять долгих полевых сезонов на Шпицбергене (Норвегия) никак не добавляли требуемого опыта координационной работы. Но было вполне естественное желание содействовать расширению в Арктике научной кооперации, созданию условий для сотрудничества ученых разных специальностей и привлечению зарубежных специалистов

к новым исследовательским программам, проектам и неисследованным регионам российского Заполярья. Услышанные тогда в стенах АНИИ краткие национальные обзоры реализуемых международных проектов от представителей США, Канады, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Германии, Великобритании, Японии показали, что в сфере их внимания оказываются единичные сравнительно крупные совместные проекты, чаще ориентированные на эксперимент, апробацию новых приборов, анализ большой серии образцов, собранных в российской Арктике.

Еще в 2002 г. вместе с А. С. Мартыновым автор провел анализ международной проектной активности и зарубежного финансирования экологических проектов в Российской Федерации [3]. Выяснилось, что с начала 1990-х годов международная проектная активность заметно выросла, особенно после «Мурманских инициатив» М. С. Горбачева, создания «Северного форума» и старта европейских научных программ «Северного измерения» [5]. На долю региона приходилась значительная часть так называемых международных экологических денег, поступающих из-за рубежа в Россию для реализации проектов по сохранению биоразнообразия и биоресурсов. Этот феномен требовал объяснения, так

¹ e-mail: tishkov@biodat.ru.

как состояние природы Арктики тогда не вызывало особых опасений — антропогенно нарушенные земли занимали в регионе не более 1—3% площади, действовала сравнительно эффективная система особо охраняемых природных территорий, а численность редких видов не достигала критического уровня. Мы задавали вопрос зарубежным коллегам: почему деньги международных фондов выделяются именно на Арктику, а не на исчезающий биом степей или на сохранение разрушаемых прямо на глазах экосистем гор юга России? Ответ был всегда один и тот же: циркумполярные регионы одинаково интересны приарктическим странам, которые выступают спонсорами проектов, полнота исследований компонентов арктической среды (прежде всего биоты, климата и океана) поможет решать и многие экономические вопросы их развития.

Но в дальнейшем выяснилось, что стимулы развития «арктического вектора» у мирового сообщества, к которому мы только приобщались после окончания холодной войны, были существенно шире, имели корпоративную, экономическую и политическую подоплеку. В начале 2000-х годов шли активные поиски месторождений углеводородов на арктическом шельфе, в связи с потеплением климата забрезжили перспективы расширения арктического судоходства и использования Северного морского пути, с прогрессом в самолетостроении и улучшением отношений России с США и Канадой реальным стал запуск программы по трансполярным перелетам.

В те годы был еще жив доктор географических наук Григорий Абрамович Агранат, один из корифеев отечественного североведения и автор крупных сводок по экономике зарубежной Арктики [1; 2], для которого призыв к расширению международного научного сотрудничества в российской Арктике приобретал формат поиска сходств и различий в подходах разных стран к освоению

Аркадий Александрович Тишков,
руководитель Рабочей группы ISIRA

Фолькер Рахольд, исполнительный
секретарь IASC

арктического региона. При этом он оставлял за Россией право полного патронажа над развитием регионов Арктики со стороны федерального правительства, что автоматически приводило к серьезной регламентации международного научного сотрудничества и избирательности в поиске иностранных партнеров [6].

Начало моей работы в ISIRA ознаменовалось некоторыми новшествами, а именно решением о расширении ее состава за счет представителей некоторых неарктических государств (например, Японии), приглашением на заседания молодых арктических исследователей и переездом секретариата IASC во главе с исполнительным секретарем Ф. Рахольдом в Потсдам (Германия), под крыло Института полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера.

Краткая история Рабочей группы «Международные научные инициативы в российской Арктике»

К 20-летию IASC его руководство готовило историческую справку о деятельности разных комиссий и рабочих групп. В отношении ISIRA краткий очерк ее истории готовили «старожилы» организации международного сотрудничества в Арктике Сергей Прямыков (Россия, ААНИИ Росгидромета) и Одд Рогне, который долгие годы был исполнительным секретарем IASC. Они отмечали, что к концу холодной войны контакты западных арктических исследователей с российскими учеными резко сократились, за счет языкового барьера, отсутствия свободных информационных каналов и ограничений для посещения отдельных регионов российского Севера иностранцами международные связи в области изучения Арктики были сведены к минимуму.

В то же время именно российская Арктика с ее природным и этнокультурным разнообразием, древней историей хозяйственного освоения и накопившимися экологическими проблемами привлекала исследователей многих стран. А после распада Советского Союза и развития в стране экономического кризиса масштабы проведения научных исследований и возможности для осуществления мониторинга природных и социальных изменений в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) сократились. Встал вопрос не только о расширении научного сотрудничества в регионе, но и о создании технических и финансовых

условий для этого. Ведь к началу 1990-х годов в АЗРФ резко снизилось число научных экспедиций, в том числе морских, закрылись некоторые гидрометеорологические станции и научные стационары, нарушились транспортные связи с отдаленными поселками. Кроме того, прервался ряд многолетних рядов наблюдений за разными компонентами арктической природы, что выгодно отличало отечественную арктическую науку. После существенного ослабления регламентов посещения районов российской Арктики иностранными учеными в 1990-х годах появились реальные возможности для планирования международных исследований, реализации международных проектов и экспедиций.

Сама идея создания в рамках IASC рабочей группы родилась в 1993 г., когда уже появился опыт двусторонних контактов ученых по арктической тематике, возникли планы совместных исследований в разных районах АЗРФ. Как отмечал академик В. М. Котляков, который стоял у истоков IASC и ISIRA, одним из главных аргументов в пользу создания такой рабочей группы было признание за АЗРФ уникальных качеств «глобальной лаборатории» для проведения актуальных исследований в сфере естественных и гуманитарных наук. Среди приоритетных направлений деятельности ISIRA двадцать лет назад были выделены:

- инициирование и планирование международных исследовательских программ и проектов по решению конкретных проблем АЗРФ;
- обеспечение полноты спектра партнеров и специалистов в текущих и планируемых двусторонних проектах, в том числе непосредственно для поиска партнеров в странах — участницах ISIRA;
- оперативное достижение новых знаний и результатов исследований и по возможности исключение дублирования в них;
- содействие со стороны ISIRA в отношении доступности участия иностранных коллег в научных исследованиях в АЗРФ;
- консультирование по вопросам финансирования и организации исследований по международным проектам в АЗРФ.

На ранних этапах деятельности ISIRA секретариат IASC делал попытки содействовать в подборе потенциальных зарубежных партнеров для исследований в АЗРФ и поиске источников финансирования (например, по научным программам Европейского союза и национальных источников), всячески рекламировал российскую Арктику как выдающийся объект международных научных исследований. Именно такой она предстала в первом крупном международном проекте — шведско-российской экспедиции «Экология тундры-1994» на научном судне «Академик Федоров», которая объединила ученых из разных стран (Швеции, России, Норвегии, Нидерландов, Финляндии, Исландии, США, Австралии и др.) для морских и сухопутных исследований вдоль Северного морского пути — от Кольского полуострова до Чукотки [8].

Согласно предварительной договоренности в первые годы существования ISIRA своих представителей (по одному) делегировали 10 стран — Россия, США, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия, Дания, Германия и Великобритания. От России в рабочую группу первоначально были приглашены представители трех организаций — Российской академии наук, Арктического и антарктического научно-исследовательского института (АНИИ) и федерального органа исполнительной власти, отвечающего за развитие АЗРФ, — в 1990-х годах это был Государственный комитет Российской Федерации по делам Севера (Госкомсевер России).

Именно двадцать лет назад, когда только забрехали перспективы международных научных инициатив для российской Арктики, проявились новые черты сотрудничества, отличные от тех, что были в 1956—1957 гг., в период проведения Международного геофизического года. В середине 1990-х годов на первых заседаниях ISIRA всерьез заговорили о необходимости запуска международных проектов не только в области естественных наук (геологии, океанологии, климатологии, гляциологии, биогеографии, почвоведения), но и в сфере социальных наук. Среди первых таких инициатив был проект LOIRA (Land-Ocean Interaction in Russian Arctic), который взял за основу подходы и методы уже реализуемых проектов: международного LOICZ (Land, Ocean and Interaction in Coastal Zone) и европейского ELOIS (European Land-Ocean Interaction Studies). Проект был ориентирован на многолетние масштабные полевые исследования в прибрежной зоне Печорского и Белого морей. Несколько ежегодных международных семинаров было организовано в течение почти десяти лет. Промежуточные результаты проектов обсуждались на заседаниях ISIRA. В 2005 г., после десятилетних успешных исследований, были опубликованы итоговые результаты, а сложившийся коллектив объединился в дальнейшем для исследований по программе Международного полярного года (МПГ).

Примерами проектов по социальной тематике в середине 1990-х годов стали четыре крупных международных проекта, посвященных проблемам коренных малочисленных народов российской Арктики. Они реализовывались в Мурманской области, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах и в других регионах АЗРФ на первых этапах при содействии Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера. К сожалению, IASC к началу 2000-х годов был поставлен перед тем фактом, что со стороны Министерства финансов России два международных проекта по социальной тематике не получают поддержки. Обсуждение перспектив исследований на одном из заседаний ISIRA позволило тогда выработать стратегию, согласно которой взамен был предложен проект по оценке роли домашнего оленя в традиционном природопользовании коренных

малочисленных народов Севера (закончен в 2001 г.), а усилия других исследователей были объединены вокруг крупного циркумполярного проекта «Питание и здоровье коренных малочисленных народов Севера» (NUHIP). Участие России как арены исследований, лабораторной базы и поставщика высококвалифицированных исследователей была отмечено особо. Этот проект позднее стал базой для крупного проекта, реализованного в 2007—2008 гг. в рамках научной программы МПГ.

С 2005 г. приоритеты и направленность деятельности ISIRA сместились в сторону информационного сотрудничества, вовлечения в мероприятия нашей рабочей группы молодых исследователей. Всего за последние десять лет было проведено семь заседаний ISIRA — два в Санкт-Петербурге и по одному в Москве, Бергене (Норвегия), Потсдаме (Германия), Кракове (Польша) и Хельсинки (Финляндия). На них ежегодно заслушивались национальные сообщения представителей приарктических государств о проектах в российской Арктике, ежегодные обзоры председателя ISIRA об основных международных научных инициативах в АЗРФ (программах, проектах, мероприятиях, конференциях). В последних семи заседаниях ISIRA принимали участие молодые российские исследователи (всего около 40 молодых ученых и аспирантов из разных городов России), сделавшие блестящие доклады по итогам работы в международных научных проектах в российской Арктике. А на встрече в Хельсинки в рамках Международной арктической научной недели на заседании ISIRA помимо постоянных представителей участвовали молодые ученые из России, Канады, США, Норвегии, Швеции, Финляндии и др. Финансовая поддержка молодых ученых все годы осуществлялась со стороны IASC и программы Ассоциации молодых полярных исследователей (Association of Polar Early Career Scientists — APECS). Причем сумма, выделяемая именно на финансирование их участия в мероприятиях IASC и ISIRA, за последние годы выросла в несколько раз.

В заключение этого раздела статьи можно отметить, что время, на которое пришлось создание и развитие ISIRA, в России оказалось наиболее динамичным, охватившим и период политического романтизма и экономических трудностей, и ослабление внимания к проблемам Арктики, и, наоборот, бурного роста интереса к ее политическим, экономическим, социальным и экологическим проблемам. В начале своего пути ISIRA больше ориентировалась на международные проекты с участниками из разных стран и существенным вкладом собственно российских исследовательских центров. В последние годы вектор сместился к двусторонним исследованиям. Некоторый информационный голод при решении научно-организационных вопросов международного сотрудничества в российской Арктике по инициативе участников ISIRA и при поддержке ее постоянного члена С. М. Прямыкова был преодолен с помощью

сайта IASC, а затем и сайта ААНИИ, созданного для освещения деятельности Евразийского блока программы МПГ (<http://www.ipyeaso.aari.ru>), на которых размещалась и информация о ISIRA. Но несомненным информационным прорывом в отношении освещения деятельности нашей рабочей группы стало методичное размещение сведений о ее работе и национальных отчетов непосредственно на веб-портале IASC — <http://www.iasc.info/home/groups/advisory-groups/isira/meetings>.

Пять лет после Международного полярного года: современные тренды в международных научных инициативах в российской Арктике (взгляд из ISIRA)

Особое внимание к международным инициативам в российской Арктике возникло в период проведения МПГ 2007—2008 гг. и после него. К сожалению, в рамках научной программы МПГ собственно российских кластеров было только около десяти. Это не помешало российским ученым (их было более 500) широко участвовать во многих международных проектах полярного года и сохранить эту кооперацию в исследованиях в АЗРФ в наши дни. Но после МПГ в России отношение к проблемам Арктики и к исследованиям в АЗРФ изменялось очень сильно — добавилось очень много позитивного (внимание государства, формирование социального запроса на научные исследования, финансовая поддержка науки со стороны бизнеса, расширение арктической тематики в университетах, рост числа ежегодных наземных и морских экспедиций и пр.). При этом возникают и определенные сложности для развития научного сотрудничества в АЗРФ. С одной стороны, мы понимаем, что есть страны, научные организации и ученые, для которых интернационализация научных исследований в российской Арктике — реальный путь для изучения ее природы, для плодотворного и обоюдополезного сотрудничества. Но не исключаются и сюжеты, когда призывы к научному сотрудничеству не несут в себе позитивного начала, не направлены на полезную для обоих партнеров научную кооперацию. Таких примеров немного, но они есть. Не называя участников таких проектов, замечу, что российские ученые на просторах родной Арктики иногда сталкиваются с потребительским отношением со стороны зарубежных коллег, когда партнерство подменяется схемами «шерпы и настоящие исследователи», «доноры и реципиенты», «собиратели образцов и аналитики» и т. д. К сожалению, по итогам совместных проектов в российской Арктике появляется не так много совместных публикаций, часто отсутствует важный для любого совместного исследования заключительный этап синтеза, возникают и моменты, когда после проведения полевых работ результаты остаются у зарубежных коллег, а российские партнеры не имеют к ним доступа. Поэтому наша задача — сделать IASC и его рабочие группы, в том числе ISIRA, платформой для развития взаимопольного и ориентированного

на российские приоритеты научного сотрудничества в АЗРФ. Это касается и приарктических государств, и всех стран, которые имеют научные интересы в Арктике и доброжелательно и непредвзято настроены к стране, на территории которой проводят исследования.

В апреле 2014 г., в самом начале «войны санкций» против России, в Хельсинки на традиционной Международной научной арктической неделе заседание ISIRA посетило около 50 человек (!). Такое в ее истории наблюдалось впервые. Присутствовали: руководитель группы Аркадий Тишков (Россия), секретарь IASC Фолькер Рахольд, представитель руководства IASC Дэвид Хайк, члены группы Дэвид Скотт (Канада), Юха Пекка Лункка (Финляндия), Дитер Пипенбург (Германия), Ацуко Сугимото (Япония), Винфрид Далльманн (Норвегия), Оса Линдгрэн (Швеция), Ли Купер (США), Гарет Рис (Великобритания), Сергей Прямыков (Россия). Сообщение о международных проектах социальной направленности в российской Арктике сделала Татьяна Власова, которая не первый год участвует в деятельности ISIRA. Активно работала в ходе подготовки «молодежной части» заседания нашей Рабочей группы один из руководителей APECS Юлия Зайка. Наконец, краткие сообщения о результатах участия в международных научных проектах сделали 14 молодых ученых из девяти стран, в том числе семи арктических. Кроме ставшего уже привычным расширения состава группы за счет наблюдателей из неарктических стран (на этот раз интерес проявили Китай и Корея), заседание посетили многие постоянные участники арктического саммита, в том числе те, кто имеет опыт работы в совместных (двух- и многосторонних) проектах и программах в российской Арктике.

По традиции первым был представлен российский обзор международных инициатив в АЗРФ, в котором было показано, что в России в последние годы отношение к Арктике и исследованиям ее природы изменилось коренным образом. Это проявилось в появлении документов стратегического планирования, планах развития Северного морского пути и арктического транспорта, поддержке важных инициатив в изучении природы региона, в создании новых особо охраняемых природных территорий и пр. В рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» предусмотрена реализация мегапроектов по освоению месторождений углеводородов на континентальном шельфе арктических морей и полуостровов Ямал и Гыдан, крупных инфраструктурных проектов, предусматривающих интеграцию АЗРФ с освоенными районами России, формирование арктического конкурентоспособного научно-технологического сектора в стране. Успешность реализации этой программы во многом зависит от правильной научной политики и установления регламентов развития, которые могут влиять на конкурентный потенциал и инвестиционную

привлекательность арктических регионов. Изучение эколого-географических факторов, способных снизить риски при освоении арктических регионов (устойчивости экосистем и популяций редких видов животных, адаптации к меняющимся условиям среды, синергизма и каскадного эффекта влияния климата и хозяйственной активности, защиты от трансформации мест традиционного природопользования, создания рациональной сети особо охраняемых природных территорий и развития арктического туризма), должно способствовать экологизации систем управления хозяйством и жизнеобеспечением в сложных природных условиях, а также стратегическому планированию этапов нового освоения Арктики. Аргументы в пользу этого тезиса таковы: ключевое значение научных исследований природы арктических регионов в обеспечении геополитических интересов страны и ее безопасности, их определяющая роль в укреплении ресурсного потенциала и развития российской экономики, выдающиеся перспективы Северного морского пути как одного из главных инфраструктурных элементов в становлении диверсифицированной экономики, поддержка глобальных биосферных функций (климаторегулирующих, глобального баланса углерода, сохранения биоразнообразия и среды обитания коренных народов).

Все это легло в основу тех десятков международных (двух- и многосторонних) программ и сотен проектов, которые в последнее пятилетие после МПГ реализуются в АЗРФ, в первую очередь институтами РАН и Росгидромета. В докладе были приведены данные их анкетирования. Всего получено более 20 анкет (4—8 международных проектов в российской Арктике на один институт), в которых приведены сведения о сотрудничестве в изучении Арктики более чем с 20 странами. Помимо 8 арктических государств активность в сотрудничестве проявили Южная Корея, Япония, Китай, Испания, Франция. Интересно, что ряд арктических стран (например, Финляндия, Норвегия, США, Германия) сформировали специальные государственные программы расширения двустороннего научного сотрудничества в Арктике. Например, фонд Министерства иностранных дел Норвегии «Fund» поддерживает научные проекты в российской Арктике по следующим направлениям (программам):

- NORRUS (Russland og nordområdene/Arktis) — российский общество, бизнес, международные связи;
- «Fund Barents 2020» — научные исследования по теме «Technology of offshore oil and gas fields»;
- «The Monitoring programme — for marine areas BarentsWatch, space monitoring of Svalbard Integrated Arctic Earth Observing System»;
- «The centre FRAM» — поддержка исследований в области климата и окружающей среды (500 ученых из 20 научных центров);
- POLARPROG (Polarforskningsprogrammet) — поддержка международных исследований на Шпицбергене;
- «NORDSATS (ForskningsløftNord) Program» — поддержка исследований в северных регионах мира,

в том числе исследования холодостойких материалов, арктических технологий, климата и пр.;

- ARKTEK — развитие инфраструктуры освоения месторождений углеводородов.

Кроме того, сравнительно недавно именно в Норвегии образовалась ассоциация, занимающаяся научным арктическим туризмом, в том числе в российскую Арктику (Association of Arctic Expedition Cruise — AECO, <http://www.aeco.no>).

Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и Программа развития ООН (ПРООН) и раньше ориентировались в России на поддержку арктических проектов, в которых значительная часть средств шла на поддержку научных исследований. В настоящее время в российской Арктике реализуется несколько крупных проектов ГЭФ/ПРООН, в том числе «Conservation of biodiversity in policies and programmes of development of the Energy sector of Russia, arctic regions — Nenetsky a.o. and Yakutiya» с бюджетом около 40 млн долл. К сведению участников ISIRA был представлен новый алгоритм научной кооперации в АЗРФ, который ориентирован на:

- учет в научной кооперации национальных приоритетов и их сближение с панарктическими приоритетами научных исследований;
- создание национальной стратегии научного сотрудничества в Арктике;
- учет международного опыта проведения научных исследований в Арктике и использование их результатов в планировании национальных исследований;
- более широкое вовлечение в арктические исследования университетской науки и более углубленная подготовка специалистов — исследователей Арктики;
- поддержка молодых ученых, занимающихся исследованиями в Арктике, в том числе за счет специальных грантов и проектов, проведения конференций и молодежных экспедиций;
- создание межведомственной рабочей группы для координации и поддержки международных исследований в российской Арктике.

Все предложения и рекомендации, прозвучавшие в докладе, получили поддержку и одобрение.

Национальные сообщения представителей арктических стран в Хельсинки были очень информативными. Некоторые из них представлены на сайте IASC (<http://www.iasc.info/home/groups/advisory-groups/isira/meetings>).

Опыт МПГ 2007—2008 показал, что российская наука еще недостаточно глубоко интегрирована в мировую арктическую науку. В научной программе МПГ собственно российских международных инициативных проектов (с российскими лидерами и базовыми российскими организациями) оказалось менее десяти. Однако Россия оказалась исключительно широко представлена в международной программе МПГ. Прежде всего, около 400 российских ученых были приглашены в кластерные проекты МПГ, причем более половины — из институтов РАН. Опыт

деятельности ISIRA за двадцать лет ее существования в некоторой степени подтвердил вывод о незавершенности процессов интеграции отечественной арктической науки — они идут медленнее, чем развитие международного сотрудничества отечественного бизнеса в Арктике. К сожалению, в арктических исследованиях есть сферы и направления, в которых Россия отстает; остро ощущается отставание в техническом оснащении исследований, в использовании дистанционной информации, аналитической базы и в обеспечении научным морским транспортом. Ранее это частично компенсировалось разветвленной сетью полярных станций и стационаров, которые имели уникальные многолетние ряды наблюдений. В последние десятилетия многое из этого было утрачено и только в последние годы начинает восстанавливаться. Международное научное сотрудничество в АЗРФ, особенно та его часть, которая не политизирована и не служит узким корпоративным интересам транснациональных добывающих компаний, как никогда востребовано. Оно вполне может компенсировать некоторое отставание отечественной науки и трудности транспортного, приборного и аналитического обеспечения российских арктических исследований. Сейчас, как показала деятельность ISIRA, для международных научных инициатив, ориентированных на взаимовыгодное и искреннее сотрудничество в АЗРФ, всегда горит зеленый свет.

Литература

1. Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. — М.: ВИНТИ, 1992. — 192 с.
2. Котляков В. М., Агранат Г. А. Российский Север — край больших возможностей // Вестник РАН. — 1999. — № 1.
3. Мартынов А. С., Новикова А. Э., Тишков А. А. Проекты по сохранению биоразнообразия и использованию биологических ресурсов Российской Федерации (базы данных и анализ финансирования). — М.: Изд. дом «Страховое ревю», 2002. — 150 с.
4. Тишков А. А. Экологическая реставрация нарушенных экосистем Севера. — М.: Рос. акад. образования, 1996. — 125 с.
5. Тишков А. А. «Северное измерение»: приоритеты России в охране окружающей среды // «Северное измерение»: цели и реальность. — М.: Ком. «Россия в объединенной Европе», 2002. — С. 21—29.
6. Тишков А. А. Комментарии к «этюдам пессимизма» географанаполяхкниггеополитиковиглобалистов//Изв. РАН. Сер. геогр. — 2005. — № 4. — С. 108—117.
7. О ежегодной сессии Международного арктического научного комитета в Хельсинки // Арктика: экология и экономика. — 2014. — № 2 (14). — С. 108.
8. Goryachkin S. V., Zlotin R. I., Glazov M. V. Spatial and temporal organization of Arctic Ecosystems // Swedish-Russian Tundra Ecology Expedition-94: A cruise report / Grönlund E. & Melander O. (eds). — Stockholm, 1995. — P. 334—339.